

Дарья Мигеева

Судный день. Часть 1

Дарья Мигеева

Судный день. Часть 1

<https://litres.ru/74616102>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько раз нужно умереть, чтобы понять, что ты уже мёртв? Он очнулся в канаве. Машина — вдребезги. Подушка — целая. Жена — дома. А он — не помнит, как вернулся.

Потом начался счёт.

Один — тишина. Два — она в толпе. Три — вода стала горькой. Четыре — свет померк. Пять — смерть не пришла.

Он не знает, до скольки. Он не знает, что потом. Он знает только: она приходит в июне. Она выбирает одного. И она уже выбрала.

Содержание

Глава 1. Начало.	4
Глава 2. Дорога.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дарья Мигеева

Судный день. Часть 1

Глава 1. Начало.

*Да прольётся дождь нам на головы из крови и
отголосков падающих птиц
Мигеева Д.Н.*

Я не сразу понял, что что-то не так.

Был обычный день — насколько обычным может быть день, когда ты просыпаешься с чувством, что забыл что-то важное. Я брился, смотрел в зеркало и не узнавал человека напротив. Не потому, что постарел. А потому, что в глазах у него было что-то, чего я не помнил у себя раньше. Что-то, что ждало.

Эмили спала. Я не стал будить. На кухне пахло её кофе — она всегда варила с вечера, чтобы утром только разогреть. Мелочь. Но именно такие мелочи держат тебя на земле, когда всё остальное катится в пропасть.

Я вышел на улицу. И это случилось.

Она стояла у подъезда. Старуха. Я не слышал, как она подошла, — хотя двор был пустой, и я бы заметил. Она просто была. Смотрела на меня. И лицо у неё было мокрым, хотя

дождя не было. Ни капли. Асфальт сухой, небо чистое. А с неё текло.

Я хотел обойти. Не получилось. Она шагнула — быстро, слишком быстро для её лет, — и схватила меня за руку. Ногти впились в кожу. Голос сухой, как шелест бумаги:

— Кровь с неба. Слышишь? Кровь с неба. Судный день уже в пути. Ты не спасёшься.

Я вырвал руку.

— Вы обознались.

Она посмотрела на меня. И в этом взгляде было узнавание. Как будто она видела меня раньше. Задолго до этого утра.

— Нет, — сказала она. — Ты — тот самый.

Я не стал слушать. Развернулся и пошёл. Но спиной чувствовал её взгляд. И когда обернулся у подъезда — её не было. Пустой двор. Голуби. Никого.

Дома я рассказал Эмили. Сбивчиво, путаясь, стараясь не показать, как трясутся руки.

Она выслушала. Не перебила. Потом подошла, обняла — крепко, как умела только она, — и сказала:

— Адам. Милый. Это город. Здесь половина людей говорит с голубями.

И я почувствовал, как отпускает. Правда. Отпустило. Её ладонь на моей спине, её запах, её тепло — и тревога ушла куда-то, в подвал сознания. Я даже засмеялся. Над собой. Над старухой. Над тем, что вообще испугался.

Вот что она со мной делала. Возвращала.

Четыре дня я не вспоминал о ней. Работа, отчёты, звонки, бумаги. Я приходил домой затемно, засыпал, не дойдя до кровати. Эмили смотрела на меня молча. И это молчание было громче любых слов.

На пятый день она попросила отнести книги в библиотеку. Три старых тома лежали на краю стола — потрёпанные, с выцветшими корешками. И заодно, сказала она, навестить тётку. Тётушка жила в двух кварталах, но между нами и её домом лежала пропасть: год назад она ушибла Эмили — случайно, оступившись на лестнице, — и с тех пор я не мог смотреть ей в глаза.

Не потому, что ненавидел. Потому что боялся простить.

— Адам, — Эмили подошла сзади, положила ладонь мне на плечо. — Ты можешь хоть раз сделать что-то не для себя?

Я не обернулся.

— У меня работа.

— У тебя всегда работа.

— Эмили.

— Что — Эмили?

Я повернулся. В её глазах стояли слёзы — те самые, которые она никогда не позволяла себе пролить до конца. Гнев, усталость, любовь, отчаяние. И — я готов был поклясться — страх.

Не меня. Чего-то другого.

— Я отнесу книги, — сказал я тихо. — И зайду к тётке.

Она выдохнула. Прижалась лбом к моей груди. Я чувствовал, как под её кожей колотится сердце — часто-часто, как у птицы, которую держат в руках.

— Просто будь осторожен, — прошептала она. — Пожалуйста.

Я не спросил, чего именно мне бояться. Я уже знал ответ. Просто не хотел его слышать.

Она подняла лицо. Губы у неё были сухие, и когда я их коснулся, они дрогнули — как будто она хотела что-то сказать, но передумала.

Мы не дошли до спальни. Остановились в коридоре, у зеркала. Я видел нас обоих: её белокурые волосы, рассыпавшиеся по плечам, мои руки на её талии, её пальцы, вцепившиеся в мою рубашку. И за нашими спинами — тёмный прямоугольник окна.

За окном что-то упало. Мокро. Тяжело.

Я не обернулся. Но Эмили вздрогнула и на секунду замерла.

— Что это? — прошептала она.

— Птица, — сказал я. — Просто птица.

Я не знал, что через неделю таких птиц будет тысячи. Что они будут падать с неба, как камни, и что по асфальту потечёт не вода, а что-то густое, тёмное, липкое. Что старуха была не сумасшедшей.

Но в тот момент я хотел только одного: чтобы она замолчала. Чтобы всё замолчало.

Я поцеловал её. И в этом поцелуе было всё, чего я боялся сказать вслух.

Глава 2. Дорога.

Я был ужасно зол.

Не на неё. На себя. Потому что согласился. Потому что опять прогнулся — не из любви, а из усталости. Спорить с Эмили — это как грести против течения: она не давит, не кричит, просто смотрит так, что ты сам сдаёшься. И вот я еду. В пекло. С тремя старыми книгами на заднем сиденье, которые мог бы просто выбросить.

Ключи я искал минут десять. Нашёл под сиденьем — там, куда сам же со злости и швырнул. Завёл с третьего раза. Двигатель чихнул, заворчал, потом сдался.

Июнь стоял такой, что асфальт плавился. Воздух над дорогой дрожал — прозрачный, как вода. Я опустил стекло, но легче не стало: горячий ветер только швырял пыль в лицо.

Дорога была длинная, и я успел успокоиться.

Перед глазами тянулись поля — пшеница созрела и стояла стеной, рыжей, тяжёлой, гнущейся под собственным весом. Мелькали покосившиеся избы, некоторые наполовину развалились, и в проёмах вместо окон чернела пустота. По обочинам — ромашки, подорожник, какая-то колючая дрянь, цеплявшаяся за колёса.

Дороги здесь были песчаные, местами засыпанные гравием, а кое-где — одна глина, красная, как мясо. Магазинов поблизости не было. Здесь всё выращивали сами.

И тут я вспомнил, как оно бывает.

Соседка — баба Нюра, всю жизнь в платке и фартуке, — печёт пирожки. Запах по всей улице: тесто, капуста, что-то сладкое. Ребяшня бегают под окнами, галдит. Она высовывается, грозит пальцем, бранит их последними словами — а потом протягивает из окна полную чашку. И дети хватают, обжигаясь, жуют, хвалят. А она смотрит на них и вспоминает своих. Внуки в городе. Выросли. Не приезжают.

Старик на лавочке — с клюкой, сторбленный, — у него уродилось столько, что самому не съесть. Он зовёт ребят в сад: малина, смородина, яблоки, груши. Пусть лакомятся. А сам сидит и смотрит.

Здесь люди добрые. Судят по совести. Делятся последним.

Я не заметил, как подъехал к библиотеке.

Настроение сменилось резко, как выключатель. Я почувствовал, что каменею. Это всегда так: стоит подойти к чему-то, чего не хочешь, — и внутри что-то захлопывается. Я превращаюсь в человека без эмоций. В тирана. Пусть это только маска — но она держит.

Припарковался у ступеней, заглушил двигатель. Взял книги. И тут взгляд зацепился за журнал — он лежал сверху, на одной из них. Старый, шестидесятых. Американский. Обложка потрёпана, углы загнуты.

Шестидесятые. Молодёжные субкультуры, эксцентричная

мода, минимализм. Модельеры сходили с ума: аксессуары, контрасты, безумие цвета. Но настоящим хитом стало противопоставление чёрного и белого.

На обложке — Грейс Келли. Изысканность, утончённый вкус, икона стиля. И икона моей жены.

Я перелистнул страницу и заметил галочку — маленькую, карандашную, рядом с коллекцией белоснежных перчаток. Визитная карточка актрисы.

Я улыбнулся. Впервые за день.

— Ага, — сказал я вслух. — Вот что хочет твоя душенька.

И тут же — другая мысль, злая: а где я такие возьму?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.